

Цзян Хэнмянь проснулась от того, что Юань Ли собирала вещи: сегодня они должны были возвращаться домой.

Её тело всё еще ломило, она чувствовала страшную слабость и совершенно не хотела двигаться. С трудом перевернувшись на бок, Цзян Хэнмянь зажала ногами одеяло и собиралась спать дальше.

Закончив сборы, Юань Ли увидела, что Цзян Хэнмянь почти не укрыта, и беспомощно улыбнулась. Хорошо еще, что работал кондиционер, иначе бы она, свернувшись калачиком под одеялом, даже не шевельнулась бы.

Юань Ли села на край кровати, заключила Цзян Хэнмянь в объятия и склонилась над ней, осыпая ее лицо поцелуями.

— Малышка, вставай, попей водички, скоро нам уже выезжать.

Цзян Хэнмянь проснулась от голоса Юань Ли:

— М-м-м... Я не встану, дай еще поспать...

Юань Ли приподняла её и, ласково уговаривая, напоила водой из чашки.

Цзян Хэнмянь, словно без костей, прижалась к груди Юань Ли и принялась беспорядочно тереться о неё лицом. Юань Ли одной рукой прижала его за макушку, зафиксировав вечно норовящую потереться о неё маленькую голову Цзян Хэнмяня. Глядя на приподнявшиеся уголки губ человека, прижавшегося к ней, она подалась вперед и легко поцеловала его:

— Умойся, переодевайся, и мы выдвигаемся.

— Хочу говяжьей лапши, — Цзян Хэнмянь обнял Юань Ли за талию, его голос всё ещё звучал немного хрипло.

Юань Ли повела его в ванную:

— Хорошо, как только будешь готов, сразу поедем.

Сегодня Юань Ли была одета в тёмно-зелёную бархатистую рубашку, белые брюки и миндально-белые ботильоны на высоком каблуке средней длины, а поверх накинула чёрное пальто с отложными воротниками и манжетами из плотного меха. Чёрный пояс на талии подчёркивал её точёную фигурку.

И пусть талия казалась хрупкой, мышцы пресса под ней проступали весьма отчётливо — уж в этом Цзян Хэнмянь знал толк.

Стиль же самого Цзян Хэнмяня был совершенно иным: тёмно-зелёное худи он сочетал с плотным чёрным пальто, белыми спортивными штанами и бело-зелёными кроссовками. Всего у них было два чемодана, а сестра Чэнь и остальные полетели в Цзинду вместе с Юань Ли на

частном самолете.

Однако сначала Юань Ли отвезла Цзян Хэнмяня в Линши, в его самую любимую лапшичную, поест лапши с говядиной.

Цзян Хэнмянь был родом из Линши и вырос там же, поэтому прекрасно знал множество мест в этом городе.

Если судить по месту регистрации, он, пожалуй, вышел замуж в дальние края.

Цзян Хэнмянь указывал Юань Ли дорогу, и они приехали в его самую любимую с детства лапшичную.

Юань Ли вела самую обычную машину и припарковала ее в некотором отдалении от маленького заведения.

Взявшись за руки, они вошли внутрь.

Хозяйкой лапшичной была женщина средних лет, ровесница матери Цзян Хэнмяня.

Поскольку она знала его с самого детства, стоило Цзян Хэнмяню снять защитную маску, как она сразу же его узнала.

— Тетя Тан, давно не виделись.

Цзян Хэнмянь поприветствовал хозяйку.

— И правда, давно. Даже немного поправился. Все по-старому?

Тетя Тан смотрела на него совсем как на собственного ребенка.

— Две порции лапши с говядиной, в одну не кладите кинзу, — кивнул Цзян Хэнмянь, а затем представил тете Тан свою альфу: — Тетя Тан, это моя альфа, А Ли.

— Здравствуйте, тетя Тан, — вежливо поздоровалась Юань Ли.

Тань Тан заметила, что эта девушка выглядит изысканно и благородно, но при этом держится крайне вежливо — сразу видно, что человек хороший.

— Здравствуйте, здравствуйте, — глаза тети Тан сощурились от улыбки. — Какое же у нашего Мянмяня счастье! Садитесь скорее, садитесь, я пойду сварю вам лапшу!

С этими словами она проводила их за столик неподалеку.

Сейчас было не время обеда, поэтому посетителей в лапшичной оказалось немного.

В основном здесь собирались постоянные гости, и все друг друга знали. Прожив в браке столько времени, Юань Ли всегда водила Цзян Хэнмяня лишь в просторные рестораны с тихой и умиротворенной атмосферой. Глядя на эту тесноватую маленькую лапшичную, Цзян Хэнмянь опасался, что жене будет непривычно. Он осторожно поднял на нее взгляд и заметил, что Юань Ли выглядит совершенно безмятежной.

Сама Юань Ли не видела в этом ничего особенного: за десятки тысяч лет ей уже доводилось

выводить малыша на прогулку.

Пусть эта лапшичная и не могла похвастаться изысканной красотой и утонченной атмосферой элитных заведений по клубным картам, в ней ощущался уютный дух простой жизни. Санитарные условия здесь были в полном порядке, а все необходимые лицензии и сертификаты висели на видном месте.

Юань Ли коснулась руки Цзян Хэнмяня и, убедившись, что та теплая, успокоилась.

Заметив, что Юань Ли вовсе не чувствует себя не в своей тарелке, Цзян Хэнмянь тоже отбросил тревоги. Он перехватил руку жены, которая уже собиралась отдернуть ее, и принялся рассеянно перебирать ее пальцы.

Стоило Цзян Хэнмяню оказаться рядом с Юань Ли, как его так и тянуло прижаться к ней — как и сейчас, когда он прислонился к ее плечу.

— Что такое? — тихо спросила Юань Ли, чувствуя его приближение.

Цзян Хэнмянь покачал головой.

Он и сам не знал, просто ему безумно хотелось прижаться к Юань Ли.

Она мягко погладила его по голове:

— Сядь прямо.

Цзян Хэнмянь послушно выпрямился.

Вскоре тетушка Тан приготовила лапшу.

Бульон для говяжьей лапши был наваристым, сваренным на костях, лапша — ручной работы, упругая и плотная, а щедрые куски говядины покрывали всю поверхность миски, дополненные вареным в специях яйцом.

Раньше Цзян Хэнмянь питался совсем иначе. Денег у него тогда почти не водилось, тратить их было жалко, но аппетит разыгрывался не на шутку. Тогда он ластился к тетушке Тан, выпрашивая скидку, и умолял сделать для него исключение — подать пустую лапшу без мяса, но обязательно с пряным яйцом. Позже, когда стало еще беднее, он долго не заходил сюда; а когда голод становился совсем невыносимым и он заказывал лапшу без яйца, тетушка Тан тайком прятала его на самом дне.

Но теперь все изменилось. Теперь в его миске говяжьей лапши мяса было столько, что оно полностью закрывало еду.

Цзян Хэнмянь, парень, да ты ведь выбился в люди!

Подумал он, с замиранием сердца глядя на миску.

Юань Ли заметила, как Цзян Хэнмянь уставился на лапшу, и улыбнулась. Непонятно почему, но в этой улыбке сквозила легкая горечь. Протянув руку, она потрепала его по макушке.

Цзян Хэнмянь поднял голову и встретился с ее взглядом, полным глубокой заботы.

— Ешь скорее, тетушка Тан готовит невероятно вкусно! — поторопил ее Цзян Хэнмянь.

Юань Ли опустила руку:

— Хорошо.

Закончив трапезу, Юань Ли и Цзян Хэнмянь покинули Линьши и вернулись в Цзинду.

Вернувшись в Цзинду, Юань Ли распорядилась отправить Цзян Хэнмяня домой, а сама отправилась в офис по делам.

Вечером она вернулась на виллу.

— Завтра будет прием, хочешь сходить развеяться? — спросила Юань Ли, устраиваясь на постели и привычно обнимая Цзян Хэнмяня.

Цзян Хэнмянь поднял голову:

— Какой прием?

— Церемония помолвки старшей дочери семьи Линь. Хочешь поехать? Если не хочется, я откажусь.

Семьи Цинь, Линь и Сун издревле поддерживали тесные дружеские отношения, и Юань Ли не стала отвечать отказом с ходу еще и потому, что семейство Линь славилось своими музыкальными традициями.

Цзян Хэнмянь вошел в семью Цинь уже несколько месяцев назад и успел составить базовое

представление о светских связях дома Цинь.

Поэтому он прекрасно знал о музыкальных заслугах рода Линь.

— Хочу. — ответил Цзян Хэнмянь и уткнулся лицом в шею Юань Ли, глубоко втянув насыщенный аромат грушевых феромонов. Он прикрыл глаза, а уголки его губ изогнулись в улыбке. — А Ли так вкусно пахнет.

Юань Ли прижала мужа к себе и слегка шлепнула по мягкому месту:

— Спи давай, а не то лишишься сна на всю ночь.

Цзян Хэнмянь обиженно надул губы и послушно заснул в ее объятиях.

— Завтра я отвезу тебя в салон.

— Угу.

<http://bllate.org/book/22221/2318578>